

**ТЕОРИЯ ЕВРЕЙСКОГО ИСКУССТВА
В КОНТЕКСТЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ГАЛИЦИИ
КОНЦА XIX-ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВВ.**

Пинчевская Б., аспирант

Киевская национальная академия изобразительного искусства

Аннотация. В статье продемонстрирован онтологический подход в теории еврейского искусства Галиции конц. XIX – первой трети XX вв.

Ключевые слова: еврейское искусство Галиции, польское искусство, художественная критика.

Анотация. Пінчевська Б. Теорія єврейського мистецтва в контексті художнього життя Галичини кін. XIX – перш. третини XX ст. У статті продемонстрований онтологічний підхід в теорії єврейського мистецтва Галичини кін. XIX – першої третини XX ст.

Ключові слова: єврейське мистецтво Галичини, польське мистецтво, художня критика.

Summary. Pinchevskaya, B. *The Theory of Jewish Art in the Context of Galician Artistic Life in the Late of the 19th Century and the First Third of the 20th Century.* The author studies Theory of Jewish Art of Galician Artistic Life.

Key words: Galician Jewish art, Polish art, art criticism.

Цель автора статьи заключается в постановке проблемы онтологического подхода в теории еврейского искусства на основании материалов, хранящихся в украинских собраниях. Теория еврейского искусства – тема по-прежнему маргинальная в украинском искусствоведении. Но, если ранее ее статус определяла антисемитская идеология, теперь – небольшая, с точки зрения украинского искусствоведения, актуальность темы. Тем не менее, актуальность этой теме свойственна, и объясняется она огромным количеством необработанного исторического материала по истории еврейского искусства, хранящемся в архивах, музеях, государственных и частных собраниях Украины. Вместе с тем систематическое изучение истории еврейского искусства на территории Украины эпизодична и не упорядочена. Искусствоведческая деятельность ученых в происходит в следующих направлениях:

1) Обзор и каталогизация еврейского наследия в каждом отдельно взятом архиве¹ (нп., И. Сергеева, архив С. Ан-ского в еврейском отделе Библиотеки Вернадского);

2) Издание творческого наследия отдельных художников (каталог „Розалия Рабинович”, Музей частных собраний, 2005; каталог „Абрам Маневич”, Национальный музей изобразительного искусства Украины, и т.д.)

3) Собрание материалов по деятельности художественных объединений²

4) Каталоги выставок еврейского искусства³

5) Каталоги еврейских отделов в собраниях крупных музеев (публикации Ф. Петряковой)⁴.

Анализ последних исследований. Единой системы в изучении художественных процессов в еврейской интеллектуальной среде на современной территории Украины не существует. Схемы систематизации готового материала по иудаике, хранящегося в отдельных коллекциях, просты, и исследований такого рода теперь немало (обычно применяется систематизация материала в хронологическом порядке, согласно видам и жанрам искусства).

Попытки онтологического подхода к еврейскому искусству на территории Украины осуществлялись нечасто. Последовательные попытки составления цельной картины зарождения и развития еврейского искусства на территории современной Украины осуществляла, пожалуй, только рано умершая искусствовед Ф. Петрякова (Львов).

Онтологический подход к художественным процессам еврейской диаспоры Украины к XIX- первой трети XX вв. на основе существующего архивного и музейного материала – оптимальная основа для поиска определений формальных признаков еврейского искусства.

О важности и актуальности проблемы определения формальных признаков еврейского искусства свидетельствуют публикации современных украинских искусствоведов⁵, применяющих междисциплинарный подход в исследованиях данной темы.

Таким образом, проблема определяется следующим образом: онтологический подход исследования развития теории еврейского искусства в конце XIX- начала XX века на основе деятельности еврейских художников и критиков еврейского искусства Галиции как метод ретроспективного анализа с целью выявления формальных признаков еврейского искусства.

Результаты исследований. В современном искусствоведении вопросы теории и истории еврейского искусства на современной территории Украины являются прерогативой зарубежных исследователей. Наряду с фундаментальными исследованиями американских, английских, израильских искусствоведов, наиболее удачной попыткой решения онтологического подхода в изучении еврейского искусства следует признать книгу польского искусствоведа, профессора Эжи Малиновского „Живопись и скульптура польского еврейства в XIX-XX веках” (Варшава, 2000)⁶.

Художественные процессы в культурных центрах Галиции. В задачу автора статьи входит попытка онтологического подхода к теории еврейского искусства. Регион исследования – территория Галиции – выбран не случайно. В конце XIX в. сосуществование украинской, еврейской и польской культуры на территории Галиции насчитывало десять веков. Интенсивная художественная жизнь Львова и Кракова, западной и восточной

„столиць” Галиції, створювала ідеальну інтелектуальну середу для виникнення нових художественних об'єдинень, серед яких важке місце займали як об'єдинення, так і частна художественна діяльність єврейських художників.

Стимулами для творчого потенціала художественних об'єдинень в цілому і єврейських художників в частині були: діяльність відомих викладачів образотворчого мистецтва (Я. Матейко в Кракові)⁷; інтенсивна виставочна діяльність (многочисленні виставки єврейських художників в Львівському Товаристві Другів Образотворчих Мистецтв (в подальшому ТДИИ, TPSP – Towarzystwo Przyjaciół Sztuk Pięknych)⁸, а також в залі Товариства Поощрення Образотворчих Мистецтв, в подальшому ТПІИ (TZSP - Towarzystwo Zachęty Sztuk Pięknych)⁹; можливість отримання професійного художественного освіти художників єврейського походження в кращих Академіях Західної Європи, а також ВУЗах Варшави і Кракова¹⁰; можливість проведення диспутів і лекцій, присвячених єврейському мистецтву; постійне освітлення художественної діяльності єврейських художників і об'єдинень на сторінках польської і ідишистської преси; а також складні метаморфози ментальності єврейського суспільства Східної Європи в цілому, пов'язані з десакралізацією єврейського суспільства і розвитком сионізму.

Список імен єврейських художників Галиції, які навчилися в ШІИ (пізніше – Академії Образотворчого Мистецтва в Кракові), налічує декілька десятків родин: це Зігмунд Надель, Мауріцій Готтліб, Шімон Бухбіндер, Сэмюэль Гиршенберг, Эфраим Моше Лилиен, Артур Маркович, Вильгельм Вахтель, Марцин Готтліб, Саул Вахль, Леон Вейн і багато інших. В подальше дослідження автора статті входить також творчість художників, які отримували освіту за межами Кракова, - в Мюнхені, Вені, Парижі, що складає окрему главу в майбутній кандидатській дисертації.

Формування центрів єврейського мистецтва в Кракові і Львові. Краківська Школа Ізясичних мистецтв отримала статус Академії в 1900 році. Зміна статусу була не тільки результатом зусиль нового директора школи, Юліана Фалата, но і загальною, незвичайно високим рівнем художественного освіти, який склався в Академії завдяки старанням Яна Матейко (чю роль в формуванні єврейського мистецтва Східної Європи ще передстоїть оцінити по достоїнству). Толерантність школи по відношенню до єврейських художників стала причиною того, що більшість єврейських художників Галиції стремилися отримати освіту саме в краківській ШІИ.

Во Львові не існувало вищого художественного закладу; єврейські художники, які отримували освіту в цьому місті,

учились в Школе Художественных Ремесел.

Большинство еврейских художников Галиции, впрочем, часто продолжали образование в художественных академиях и частных студиях в Мюнхене, Вене, Париже, Дрездене. Таким образом, профессиональный уровень деятелей еврейского искусства Галиции конца XIX-первой трети XX вв., формировался в наиболее актуальной с точки зрения современности художественной среде. В крупных художественных центрах начала XX века, - в Париже и Мюнхене – художественный процесс заключался не только в приобретении профессиональных навыков, но и в поиске новых средств выразительности, нового языка в искусстве. Всеевропейский художественный процесс этого периода идеально резонировал с переломным моментом в «книжной», следовательно, «неизобразительной» еврейской ментальности: с поиском собственного языка в изобразительном искусстве. Результатом этого поиска стало появление экспрессионизма¹¹.

Возвращаясь во Львов или Краков спустя несколько лет, часть еврейских художников разрабатывала излюбленные темы в живописи: горный пейзаж (Я. Глязнер¹²) или жизнь еврейского гетто (А. Маркович¹³). Но большинство находилось в неизменном поиске теперь уже не столько новых средств выразительности, сколько новой тематики в своем искусстве. Развитие сионистских организаций, возможность путешествий в Палестину, контакты со школой «Бецалель», наконец, активная культурная деятельность сионистских объединений стали причиной формирования новой категории еврейских художников, чья деятельность иллюстрировала сионистские идеи (В. Вахтель, Э. М. Лиlien). Это направление в изобразительном искусстве, в сущности, продолжало традицию первого еврейского художника не только Галиции, но и всей Восточной Европы в целом: ученика Я. Матейко, Маурицио Готтлиба¹⁴.

Согласно концепции «основоположника» еврейского искусства, ведущим определением еврейского искусства является сюжет произведения, который так или иначе касается еврейской тематики, будь то портрет, пейзаж или произведение на историческую либо религиозную тему. Эта концепция лежала в основе первых дискуссий о том, что такое еврейское искусство. К сожалению, ее состоятельность не выдержала испытания особенностями художественных процессов в изобразительном искусстве начала XX века. Литературная идейность покидала изобразительное искусство, политика подчиняла его своим целям, и подлинно художественные задачи оставляли далеко позади проблемы, связанные с сюжетом: важность заключалась не в том, что изображено, но в том, в какой именно манере решено изображенное.

Впрочем, для еврейского изобразительного искусства, возникновение которого хронологически совпало с зарождением крупнейших направлений в мировом изобразительном искусстве начала XX века, проблема

«тематики» долгое время остро актуальной, так как именно она определяла идентификацию собственно еврейского художника.

Наиболее интересны рефлексии художников и критиков, которые раньше других сформулировали, - одни – своим творчеством, другие – текстами к нему, - вопрос о том, может ли быть еврейское искусство не темой, не сюжетом, а способом видения и отражения действительности, свойственным именно художникам еврейского происхождения, независимо от их политических убеждений, степени ассимиляции или смены вероисповедания.

Критик М. Стерлинг в статье, посвященной творчеству Абрахама Неумана, писал: «Неуман ... наблюдал натуру. Как смотрел и что видел – это то, что нас в нем интересует. Этот **способ видения** (курсив авт.) до сих пор является сердцевиной творчества тех немногих еврейских художников, которые получают наибольшую европейскую славу»¹⁵.

Формообразующая роль художественной критики для развития теории еврейского искусства. Теперь, спустя столетие, произведения многих еврейских художников Восточной Европы, в частности, тех, кто погиб в концлагерях Второй Мировой войны, - утеряны безвозвратно. Составить представление о том, как выглядели эти картины, какие художественные задачи решали художники, не получившие мировой известности, можно, пользуясь материалами сохранившихся периодических изданий.

Литературная критика Галиции рано обратила внимание на появление еврейского искусства. И, в отличие от журналистики Российской империи, которая не слишком интересовалась культурной жизнью «черты оседлости», в львовских и краковских (а также лодзьских, варшавских и других изданиях) появились публикации о выставках еврейских художников. О них писали не только рецензенты и журналисты еврейского происхождения, но и польские критики. Публикации, посвященные еврейскому искусству, появлялись на страницах польской прессы¹⁶ наравне с публикациями в сионистских изданиях, и уровень этих статей не только бесконечно интересен, но и по-прежнему состоятелен в контексте современных диспутов о природе еврейского искусства.

Польские газеты и журналы «Biesiada Literacka», «Chwila», «Dzień», «Nasz Kraj», «Nowy Dziennik», «Przegląd Tygodnouiwy», «Opinia», «Ojczyzna» (Lwów), «Gazeta Lwowska», «Jedność», «Sfinks», «Krakowski Miesięcznik Artystyczny», «Faun», «Studia historyczne», «Tygodnik ilustrowany», «Wiek Nowy», «Więź», «Słowo Polskie», «Świat» и другие издания печатали интервью и рецензии на выставки еврейских художников, а также (что особенно важно в контексте данного исследования) фотографии картин.

В изданиях «Chwila», печатались обзоры выставок и творчества еврейских художников, написанные Максимилианом Биненштоком, Бруно Вальдбургом, Артуром Лаутербахом, Й. Витковером, Шимоном Вольфом,

а также критиком Й. Ф. (предположительно, Фростигом).

В сионистской прессе, - изданиях «Moriah», «Jedność», «Wschyd», «Rocznik Żydowski», а также еврейских изданиях «Der Israelit», «Israelita», «Galim», «Ost und West», - печатались Мартин Бубер, критик Соломон Бухштаб, Зигфрид Наумберг, Арье Вейншток,

Элезар Бык, Сесиль Кухмеркер и Оскар Александрович. В этих изданиях также публиковались произведения таких художников, как Вильгельм Вахтель и Эфраим Моше Лилиен, Леопольд Готтлиб, Ежи Меркель, Альфред Пензиас, Хелена Мизес, Борис Шац, Леопольд Пилиховский, Самуэль Гиршенберг, Якуб Вейнлес, Леон Розенблюм, Генрик Хохман, исследования коллекционера Максимилиана Гольдштейна, Йозефа Авина и исследователя еврейского наследия Майера Балабана.

Исследование публикаций в галицийской периодике конца XIX – первой трети XX даст возможность проследить за процессом становления теории еврейского искусства, будучи не менее важной и интересной, нежели анализ произведений художников, хранящихся в музейных собраниях Львова и Кракова. Именно на страницах прессы впервые прозвучали основные проблемы, являющиеся темой для диспутов об определении универсальной формулы, определяющей еврейское искусство, характерной черты, свойственной только произведениям еврейских художников.

В этом контексте пресса Галиции указанного периода дает уникальный материал. Взаимные культурные рефлексии польской, еврейской и украинской культурной элиты, живущих в поликультурной среде, отраженные как в творчестве художников, живущих по соседству и посещающих мастерские одних и тех же преподавателей, так и в публикациях критиков, равно освещающих все новые краковские либо львовские выставки, независимо от художественной ориентации выставленных произведений, - составляют, если так можно выразиться, трехмерную модель состояния и развития галицийской, в частности - еврейской культуры (важной для автора статьи, но дающей не меньший материал для исследований теории польского или украинского искусства).

Итак, публикации польских и еврейских критиков, комментируя как многочисленные выставки, так и творчество известных еврейских художников, точно реагировали на изменения в тематике, манере письма, метаморфозы в убеждениях и художественных манерах еврейских художников страны. Е. Малиновский, определяя сложившуюся ситуацию, пишет:

«Поэтому в Кракове в начале века состоялся раскол, спор о своеобразии еврейского искусства: с одной стороны выступала группа художников, декларирующая первичность широко трактованной национальной идеологии: Самуэль Гиршенберг и Вильгельм Вахтель, пропагандисты сионизма, а также Артур Маркович, защищающий национальные традиции.

С другой стороны выступили сторонники «чистого творчества», оторванного от политико-национальных идей: Абрахам Неуман, Якуб Глязнер или Леон Розенблюм. Участие в еврейской художественной жизни Неумана и Глязнера, а также палестинская тематика Неумана указывают, впрочем, что эти художники не уступили ассимиляции.

Следствием этого раскола стало, с одной стороны, попытка создания национального стиля в художественном творчестве. Первым художником, который, несомненно, создал в графике выразительный «язык» еврейского искусства, был воспитанник краковской Школы Изыщных Искусств, а также круга юных львовских сионистов Эфраим Моше Лилиен. Следующий шаг совершили некоторые представители еврейского авангарда в Париже, Киеве, Москве, Варшаве и Лодзи в 1910-1924 гг. С другой стороны, часть нового поколения (в Кракове – ученики Йозефа Панкевича), в частности, Моше Кислинг и Шимон Мондштайн (Мондзайн) отправились в Париж, где вошли в состав эстетствующей, нелитературной Парижской Школы. Ее предшественниками оказались первые еврейско-польские художники, работавшие в Париже с конца XIX века, - Леон Кауфман (Камир), Леопольд Готтлиб, Мела Мутер, Леон Гиршенберг и Евгениуш Зак»¹⁷.

В данной статье автор статьи сознательно не останавливается на обзоре творчества галицийских художников Парижской школы, для которых вопрос «искусства ради искусства», искусства, лишённого политических и литературных коннотаций, был основой творческого поиска. Эти художники (Леопольд Готтлиб, Ежи Меркель¹⁸ и другие) предпочитали решение исключительно формальных художественных задач всем прочим вопросам, не считая нужным связывать воображение политическими и литературными контекстами. Их творчество подробно исследовано искусствоведами мира, начиная с публикаций Е. Малиновского¹⁹ и заканчивая всей обширной литературой²⁰, посвященной Парижской школе. В дальнейших исследованиях темы теории еврейского искусства Галиции обзор этой темы неизбежен, так как, в сущности, именно в творчестве художников, занятых решением прежде всего формальных художественных задач, характерные признаки еврейского искусства, выраженные исключительно линейными и живописными средствами, актуальны попытки определения характерных особенностей, свойственных еврейскому искусству.

Выводы. Массив творческого наследия еврейских художников Галиции и «отражений» их творчества в периодике, специальной литературе конца XIX - XX века, а также в художественных произведениях мастеров Галиции, в чьем творчестве отразились некие аспекты еврейского искусства, представляют большой интерес для исследователей еврейского искусства и входят в план дальнейших исследований автора данной статьи. Результаты этой работы, - иллюстрированный каталог произведений еврейских

художников Галиции, перевод исследований Е. Малиновского, исследования о влиянии литературных и художественных критиков на формирование теории еврейского искусства, а также тема еврейского искусства в плакатах конца XIX – начала XX вв., будут публиковаться в изданиях, посвященных восточноевропейской иудаике, и в будущем войдут в текст кандидатской диссертации, посвященной теории еврейского искусства.

Примечания:

- ¹ Булгакова Л. (Львов). Синагогальные ткани в собрании Музея этнографии и художественного промысла Института народознания НАН Украины; Ляшенко А. (Киев). Собрание еврейского художественного металла Музея этнографии и художественного промысла Института народознания НАН Украины. – Сборники научных конференций Института Иудаики – Киев, 1995 – 2002.
- ² Рыбаков М. А. Правда истории: деятельность еврейской культурно-просветительской организации “Культур-Лига” в Киеве (1918-1925). – К.: Кий, 2001.
- ³ Глембоцкая Г., Сусак В. Образи зниклого світу. – Львов: Центр Європы, 2003.
- ⁴ Петрякова Ф. (Львов). Иудаика в музейном ландшафте Львова /конец XIX – XX вв./; Фаина Петрякова (Львов). Еврейское музейное дело, индивидуальное коллекционирование на украинской этнической территории. Конец 19 - начало 21 вв.: обратный отсчет к будущему. – Сборники научных конференций Института Иудаики, Киев.
- ⁵ Коваль О. Идеально другой”, “Типовое еврейское”, как “COSA MENTALE ” в лингвистической и живописной абстракции”. – Сборник трудов по иудаике «Тирош». – М., 2007.
- ⁶ Jerzy Malinowski. Malarstwo i rzeźba Żydów Polskich w XIX i XX wieku. – Warszawa, Wydawnictwo Naukowe PWN, 2000. *Примечание: цитаты из книги переведены автором данной статьи и одобрены автором книги.*
- ⁷ Artysci ze szkoły Jana Matejki. – Wystawa jubileuszowa w 80. rocznicę początków i sw 20. rocznicę restytucji Muzeum Śląskiego w Katowicach. – Scenariusz i komisarz wystawy K. Jarmuł. - Katowice: Muzeum Śląskie, 2004. – 228.; см. также: Jerzy Malinowski. Malarstwo i rzeźba ... с. 76.
- ⁸ Jerzy Malinowski. Malarstwo i rzeźba ...
- ⁹ Там же.
- ¹⁰ Jerzy Malinowski. Malarstwo i rzeźba Żydów Polskich w XIX i XX wieku... глава «Żydowskie środowiska artystyczne Krakowa i Lwowa około roku 1900», стр. 75-107.
- ¹¹ Российский искусствовед М. Герман, повествуя о Х. Сутине, пишет: «скорее своим могли бы числить вряд ли знавшие его немецкие экспрессионисты с их умением выразить динамикой пятна и мазка душевную боль». – в кн. М. Герман. Парижская школа. М.: Слово, 2003. – ст. 130. – Обобщая, эту мысль в значительной степени можно применить к творчеству множества восточноевропейских еврейских художников, подтверждением чему является аналогичное высказывание Е. Малиновского (J. Malinowski. Malarstwo i rzeźba... - с. 85). См. также: P. Lukaszewicz, J. Malinowski. Ekspresjonizm w sztuce polskiej. Katalog wystawy. Wrocław, 1980, - где большая часть представленных художников являются представителями польского и галицийского еврейства.
- ¹² Dudek-Bujarek Teresa. Jakob Glasner. 1879-1942. Muzeum narodowe w Bielsku-Bialej. - Bielsko-Biala, 1997. – 122 с.

- ¹³ Słownik artystów polskich i obcych w Polsce działających (zmarłych przed 1966 r.). Malarze, rzeźbiarze, graficy. (SAP). - T. 5. - Le-M. - Warszawa: Krag, 1993. - 684 с. - Markowicz Artur. N. 373-377. см. также Żydzi w Polsce. Obraz i słowo. – pod red. Marka Rostorowskiego. – Część I. – Album-katalog. - Warszawa: Interpress, 1993. – 348 s. - Markowicz Artur. Маркович Аргур. s. 41, 63, 76, 78- 79, 232 (ill., t., + portret artysta), 234. (ill)
- ¹⁴ Morawinska Agn., Jensen Jens C. Polnische Malerei von 1830 bis 1914. – Katalog. – Kiel: DuMont Buchverlag Koln, 1979. – 280 s. нем. Яз. - Gottlieb Maurici. S. 209-211. – см. также: Słownik artystów polskich i obcych w Polsce działających. Malarze, rzeźbiarze, graficy. (SAP). T. 2. D-G. Warszawa: Wydawnictwo Polskiej Akademii Nauk, 1975. – 532 + 18 с.; Gottlieb Maurici. – С. 423.; Дополн. том.: С. 86.
- ¹⁵ Цит. по книге: J. Malinowski. Malarstwo i rzeźba... n. 104, 107.; см. Стерлинг М. От Поощрения изящных искусств. Произведения Неумана. – Israelita, 1911, № 11, т. 13 X, С.7.
- ¹⁶ Wiercinska Janina, Liczbinska Maria. Polska bibliografia sztuki. 1801-1944. Tom 1. Malarstwo Polskie. cz. 1, 2.– Wrocław, Warszawa, Krakow, Gdansk: zaklad narodowy imienia Ossoliczkich; wydawnictwo Polskiej Akademii Nauk, 1975. – 356 s.
- ¹⁷ J. Malinowski. Malarstwo i rzeźba... – С. 105
- ¹⁸ Там же. – С. 84
- ¹⁹ Jewish artist from Poland the Wojtek Fibak collection. Ecole de Paris Palac sztuki TPSP w Krakowie, 1998; Katalog pod redakcja Jozefa Grabskiego. Wystawa: liepec-sirpien, 1998.
- ²⁰ Герман М. Парижская школа. – М.: Слово, 2003; а также многочисленные каталоги коллекции В. Фибака (Париж-Варшава, 1990-е- 2000-е гг.), etc.

Надійшла до редакції 03.02.2007